

The background of the book cover is a photograph of a mountain valley. A winding asphalt road leads from a small village with red-roofed houses up a steep, forested hillside. The sky is blue with some white clouds. The text is overlaid on a light blue rectangular area on the right side of the image.

АННА КРИВИЦКАЯ

БАКУ – МОСКВА

В ПОИСКАХ ДОМА

Анна Кривицкая

Баку – Москва. В поисках дома

«Издательские решения»

Кривицкая А. А.

Баку – Москва. В поисках дома / А. А. Кривицкая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853215-3

Это роман-хроника. Действие происходит с 1985 года и до наших дней в Баку, Москве, Сочи и Вологде. Рассказывает о жизни матери и дочери, которые эмигрировали из Азербайджана в Россию. О борьбе за хорошую жизнь, о переездах, непростых материальных обстоятельствах. О работе и обретении собственного жилья. О преодолении трудностей с юмором и оптимизмом.

ISBN 978-5-44-853215-3

© Кривицкая А. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Баку – Москва В поисках дома

Анна Александровна Кривицкая

Фотограф Алексей Владимирович Пономарев

Фотограф Анастасия Николаевна Жоровина

© Анна Александровна Кривицкая, 2017

© Алексей Владимирович Пономарев, фотографии, 2017

© Анастасия Николаевна Жоровина, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-3215-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Моя жизнь и жизнь моих родителей делится на много этапов, как и у всех людей. Но можно выделить и два основных. Это ДО и ПОСЛЕ потери дома. Места, где мы, кажется, могли бы прожить всю жизнь. По не зависящим от нас обстоятельствам мы его лишились, и ничего не оставалось, как искать его снова и начать вести «цыганскую» жизнь, в которой уже не было места уверенности в завтрашнем дне. Иногда, накрывало чувство отчаяния, которому нельзя было поддаваться, но мы боролись и боролись с юмором. Конечно, ничего еще не закончено, но многое уже позади и многого мы уже добились своими силами и с помощью providения. Об этом я и напишу.

Глава 1

Эта история она совсем не грустная и не призвана вызывать в ком – то жалость. Она просто такая, какая есть. Какая есть жизнь во всей своей переменчивости и многообразии. Жизнь далекая от центра Москвы и от гламура, от дорогих машин, собственных загородных коттеджей, собственного бизнеса, люксовых путешествий и маленьких собачек в брендовых сумочках. Жизнь в России бывает гораздо более сложной и нелепой, чем в моем рассказе. Для этого можно просто посмотреть новости. В – общем, я повторяюсь, что не собираюсь выбивать слезу, а просто расскажу историю о поиске дома, о потере корней, о взаимоотношениях, о любви и о том, как не опустить руки в сложной ситуации. И продолжать месить лапками, как та самая мышка, что взбила масло.

А началось все в далеком и солнечном Азербайджане. В прекрасном прибрежном городе Баку. Когда у Наташи случилась большая любовь. Не сказать, что она, прямо таки, ударила ее по голове, она скорее подкралась. Наташа была девушка молодая, красивая, с длинными волнистыми светлыми волосами и голубыми глазами. Очень гордая и неприступная, ввиду отсутствия жизненного опыта и огромного количества прочитанных книг. С мамой отношения всегда были какими – то отстраненными и она не привыкла делиться своими переживаниями с другими людьми. Сначала авторитетом был отец, который со временем запил и даже поднял на дочь руку, после чего она стала еще более закрытой. А мама была еще молодой женщиной и после развода с пьющим и драчливым мужем стала устраивать свою личную жизнь и карьеру. Даже стала начальником цеха на одном из местных заводов и мало времени проводила с Наташей и ее младшим братом Олегом, которых ей теперь нужно было содержать одной. У Наташи была одна близкая душа, заменившая ей и мать и отца – подруга детства Лейла. Как – то раз, уже, будучи девушками, они отправились к некоей цыганке. Уж не знаю, кто их надоумил или был инициатором, но произошло то, что произошло. А цыганка предсказала Наталье, что она выйдет замуж за «соленого». А солеными в то время и в том месте называли людей, в чьих жилах смешана русская и армянская кровь. Может эта цыганка и спровоцировала Наташин более пристальный интерес к этому молодому человеку, а может его обаятельная наружность. Кто уж теперь разберет, но, говорят, очень часто предсказанное воспринимается как данность и даже может искаться подосознательно. Хотя сама я не уверена, верю ли до конца во всю эту хиромантию, но девочкам вечно хочется заглянуть за завесу будущего, особенно когда они еще не замужем.

Но, как бы то ни было, Александр сам искал ее внимания и даже объявил на заводе другим «женихам», что эта девушка уже им примечена и «занята» и нечего им даже пытаться... Он ходил за ней и ходил, провожал и провожал и обаял и очаровал до такой степени, что однажды прогнав и обидев его, она сама и расстроилась его уходу. Мама ее была не в восторге от жениха, он был на девять лет старше, и мама его была чистокровной армянкой. Немаловажно, что в свои почти тридцать лет высшего образования и каких – то волшебных перспектив он не имел и с этой самой мамой и жил под одной крышей. Куда Наташе и нужно было поселиться.

Наверное, мама как – то предчувствовала, что такое соседство может обернуться дочери боком и дополнительными испытаниями. А может, где – то подсознательно разглядела в зяте павлина и хотела для дочери лучшего. Она была неглупой женщиной. Тогда как – то вообще все было проще с высшим образованием. Молодые люди оканчивали школу и шли на завод. Хотя не все, конечно. Наталья и Александр так и поступили. Зря, как показало время. Дипломы о высшем образовании им бы оченьгодились в будущем. Наташа была ослеплена красотой и любовью и маму, конечно, не слушала.

Так они и поженились. Тайно. Просто убежали и расписались втихую. Потом было уже поздно махать кулаками. Так они и зажили в старенькой двушечке с Александром и феерической свекровью. Так ее и буду звать пока. Вообще, в Азербайджане, как и во многих кавказских и среднеазиатских странах все было как – то проще с семейственностью и с походами в гости. Прямо напротив, на одной лестничной клетке жил родной брат свекрови со своими двумя взрослыми детьми и женой. И все пропадали часами друг у друга. И у многочисленных знакомых соседей тоже. Такой девятиэтажный балаган. Это было даже весело. Потом, через много лет в России нам этого очень не хватало. Этой простоты, друженности, граничащей с засовыванием носа не в свое дело. Соседей, которые всегда здороваются и приглашают на чай. В – общем, среди всего этого тепла и морского ветра в 1985 году родилась я. И хорошо, что я родилась девочкой. Потому что, если бы я родилась мальчиком, меня бы назвали Жорой. Строго говоря, Георгием и против этого имени я ничего не имею. Но... Жора это выше моего понимания и моих душевных сил. Да простят меня Жоры всего мира. А я родилась Анной, и это имя всех устроило, потому что мои прабабушки с обеих сторон были Аннами.

Следующие лет шесть были очень счастливыми. Перипетии личных отношений между мамой и ее свекровью я не понимала. У них все было не просто, но, любовь, пока еще горевшая своим душевным пламенем, сглаживала острые углы. А меня. Меня все любили. Мама любила беззаветно, но строго, так как воспитывать меня, кроме нее, больше никто не хотел. Остальные хотели просто любить и баловать. Папа любил своей само любующейся любовью. Извиняюсь за тавтологию. Бабушка – свекровь может и не особо любила, но баловала. Я никогда не могла ее понять до конца. В ее понимании любовь была немного другой. Любить – значило закармливать... какой – то душевной тонкости было мало в этой женщине. Все как – то напояз что ли. Об этом немного позже. А мамина мама помогала со мной возиться, особенно поначалу, когда женщинам – новоявленным мамам бывает очень трудно с новорожденными детьми. И тоже баловала очень сильно и эти годы, и последующие уже в других местах и другими способами. А уж умиление при виде пухленьких и светловолосых детишек, вообще, никто из местного населения не скрывал. Все так и норовили потрепать меня за щечку, и каждый второй свое намерение воплощал.

В Баку, кстати, очень трогательно всегда мужчины относились к женщинам в общественном транспорте. Ни один мужчина не сидел, пока стояла хоть одна женщина любого возраста. И вообще, местные мужчины никогда не стеснялись показать свое внимание к понравившейся женщине. Потом этого стало сильно недоставать, по признанию моей мамы в непроницаемых и строгих лицах столичных жителей. О чем это я, так мы с мамой и разъезжали по Баку как две белокрысы королевны. Иногда, правда, мужское внимание и его проявления переходили разумные границы. Уже потом, через много лет вернувшись в Баку на каникулы, я поняла, что не случайно в маршрутном такси мне в грудь тычется свернутая газетка. Ну, если нельзя потрогать руками, то хоть газетой...

Чем мы занимались? Обычными вещами. Я ходила в садик с переменным успехом, стараясь отлынить от него, как только возможно. Все остальные работали. За долгое горячее лето наши тела и лица становились шоколадными, а волосы из русых превращались в совсем белые от постоянного пребывания на солнце и пляже. Я, мама и две ее подруги с дочками часто ездили на бульвар на берегу моря. Потом всех жизнь раскидала в разные уголки планеты. Каспий с этой стороны Апшеронского полуострова был не такой чистый, но неизменно прекрасный. Мы гуляли, катались на каруселях и ели чудесное мороженое. Ванильное с шоколадной крошкой. У него был какой – то секретный привкус, отголоски которого мне потом изредка встречались в других кондитерских изделиях и неизменно возвращали меня туда, на набережную, в открытое кафе из детства, за столик под зонтиком. Бабушка Татьяна Александровна и ее гражданский муж часто возили нас на чистые пляжи

другого берега Апшерона. Иногда вода была ровной и прохладной, иногда бушующей и теплой как парное молоко. Мы дурачились, зарывались в мельчайший на свете песок, строили замки из песка и поглощали освежающие арбузы, вкуснейшие азербайджанские помидоры, огурчики, вареные яйца и картошечку с лавашем. Потом из бутылок смывали песок с ног, и счастливые и уставшие ехали домой через песочные пустыни с нефтедобывающими вышками.

В – общем, Баку был прекрасен, таковым остается и сейчас. Европейские постройки соседствуют там с древними стенами знаменитого старого города. Грустно взирает на прохожих Девичья башня. Мечети устремляют свои минареты в небо, парки и дендрарии радуют посетителей своей прохладой и наполняют воздух ароматом цветущих растений. Ветер гуляет среди пальм и красивых зданий, построенных пленными в послевоенное время. Ветер, который так необходим в жару, освежает и приносит ароматы рододендрона и жасмина на своих могучих крыльях. В то время Баку был частью могучей страны под названием Союз Советских Социалистических Республик. И стране этой оставалось существовать совсем недолго.

Кстати, я не скажу, что жизнь там была идеальной. Например, квартира, которую получила моя бабушка вместо деревянного барака, находилась на девятом этаже девятиэтажного дома. Так вот, напор воды с трудом добывал этажа да пятого. У нас из крана вода текла крайне редко, примерно, пару раз в год, а все остальное время мы стойко таскали ее ведрами из крана во дворе. У меня было свое маленькое ведерко и я помогала, чем могла. Иногда и большое ведро героически поднимала. Почему говорю «таскали», потому что пешком на девятый этаж. Ведь лифт тоже был постоянно сломан и работал по такому же графику, как и вода. А те пару дней в году, что он работал, страшно было в него заходить, потому что можно было легко застрять и уже не выйти в ближайшие несколько часов. Это со мной однажды и произошло, благо мальчик – сосед морально поддержал. Так что гулять, в магазин и т. д. все пешочком, отличная поддержка физической формы.. Но, я, все равно, была пухлячок. Ну, вы помните, как умела любить моя армянская бабушка. Да и все остальные от нее не отставали, балуя меня и привозя различные сладости, вкусности и наряды из Ирана и других стран. Правда, я хорошо научилась драться во дворе с мальчишками. Один из них даже был уверен, что я занимаюсь карате. Драться и постоять за себя нужно было уметь обязательно, ведь уровень культуры у некоторых мальчиков во дворе просто зашкаливал. Тебя могли легко ударить или бросить в тебя камень или соплю... Хотя, может они так заигрывали...

Потом, через 13 лет, приехав в Баку еще раз, я нашла наш дом ужасно потрескавшимся, где – то не хватало целых кусков бетона на плитах. Мне – непрофессиональному строителю, показалось бы, что он в аварийном состоянии. Но гора, возвышавшаяся рядышком, обросла частными домами и пустырь между домом и дорогой, на котором раньше можно было встретить змеюку под камнем, занял большой рынок. И лифт работал без перебоев те двадцать дней, что мы там были. Ведь социализм ушел и пришел капитализм. А тогда мы не знали другой жизни, и она нам нравилась, пока находится там не стало опасно для жизни, ведь уже много лет назревал и несколько лет обострялся Карабахский вопрос, который сделал опасным и невозможным дальнейшее пребывание моей семьи в солнечном Азербайджане. Если вкратце, Нагорно – Карабахская область была определена в состав Азербайджанской ССР Советским правительством, хотя исторически и этнически должна была принадлежать Армянской ССР – так считали местные жители. Абсолютное большинство населения были Армянами и считали себя угнетенными в различных отношениях и социально – экономических аспектах со стороны Азербайджана и искренне желали сепарироваться. Все началось с недовольства на словах и мелких беспорядков и переросло в огромный межнациональный конфликт – настоящую войну, полную жертв, кровопролития и перевернутых судеб. Беженцы волнами в обоих направлениях покидали насиженные места, опасаясь за свои

жизни и жизни своих детей. Как и все войны, эта была жестока и бессмысленна. Может кто – то и поспорит со мной, но для меня любая война такова. Вовремя принятые меры могли бы сохранить тысячи жизней, ведь никакая линия на карте не стоит таких потерь и боли. Из того, что я помню – это смутное ощущение опасности во время комендантского часа. Запрет подходить к окнам. Выбитые двери соседской квартиры и разбросанные по подъезду семейные фотографии живших там людей. Сидение дома за баррикадами, ведь кто – то из знакомых или соседей мог рассказать, что и в моих жилах течет армянская кровь. Отец и бабушка Нонна давно уже переехали в Москву почти на ПМЖ. Изредка прилетал он с гостинцами, а бабушка не приезжала вовсе. Ведь у моего отца были русское имя, фамилия и отчество в наследство от своего умершего отца. А у нее совсем нет.

Глава 2

Бабушка Татьяна была родом из старинного города Вологда, а мы с мамой и папой родились в Баку. А бабушка знала, каково жить где – то еще. Она встретила дедушку в своей родной деревне, вышла замуж за высокого вихрастого и видного юношу и умчала с ним, по распределению по службе, в Баку. И никогда об этом не пожалела, ведь, впоследствии, она увидела очень многое, чего никогда не смогла увидеть из своей деревни. А теперь, когда было принято решение всей семье покинуть Азербайджан, та самая деревня должна была стать отправной точкой в новом долгом и сложном путешествии по просторам России. Ведь нам нужно было сменить гражданство, а помочь нам было некому, кроме бабушкиного родного брата (правда, только по матери), который в одиночестве продолжал проживать в том самом, ветхом уже, домишке, без центрального отопления и газа в котором когда – то жила и сама бабушка. В этом доме с узкими резными окошками и печной трубой мы с мамой и прописались, связавшись бюрократическими узами с этим местом и этим славным городком на долгие годы, ведь теперь получение и замена любых документов, которые могут понадобиться человеку в жизни, были сопряжены с поездкой в Вологду.

Но, долго мы там не задержались и в 1992 году переехали в Москву на, более не менее, постоянное место жительства. Предприимчивая бабушка Нонна уже нашла к тому времени однокомнатную квартиру в симпатичном спальном районе Москвы немного за МКАДом. Она устроилась на рынок работать на «мобильном» кафе. Продавая чай, кофе, бутерброды, пирожные и т. д. с тележки. Чем занимался отец, не особо понятно. У него были какие – то местные друзья, и они периодически пытались заработать какие – то деньги, но мы их не видели. У отца всегда было много гордости и мало пробивной способности и желания **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** работать. Многие виды работ он находил ниже своего достоинства, а начальником так сразу без денежных вложений, опыта и образования никто не брал. Ему было очень многое дано свыше: хорошая память, ум, эрудиция, внешность. В Баку он даже, в свое время, подавал надежды в юношеской сборной по футболу Азербайджана, но и там что – то не ухватил. Это был неплохой, интересный, с чувством юмора человек, который не хотел «напрягаться» и работать по – настоящему. Сам и над собой. Так он и прожил до конца своих дней со своей мамой, от которой так и не решился оторваться, но которую вечно и упрекал в том, что она его недолюбила и отдавала предпочтение своим племянникам. А тогда Все свелось к тому, что он помогал бабушке в ее работе на рынке, отвозя ей несколько раз в день огромные термосы с кипятком.

Он, вообще, сильно изменился и сменил политику кавказского благородства на: «Я буду таким как все». Как – то раз даже сказал маме, что ничего ему уже не нужно, кроме пульта от телевизора, дивана и бутылки. Он не напивался, но выпивал понемногу. Это все в совокупности и послужило толчком к разладу между родителями.

До шестого класса все было спокойно, не считая того, что жили мы как селетки в бочке вчетвером в нашей однушке. И почти постоянно у нас проживал кто – то из бабушкиных племянников. То есть, фактически, впятером. Спали кто на кроватях, а кто – то на полу на матрасах, которые днем сворачивали и убирали. Но, детство, как таковое, я вспоминаю как счастливое. Рядом были родители, кот, отличная школа и класс. Учителя всегда меня хвалили, и я была круглой отличницей, редко принося домой даже четверку. Наверное, досталась от отца хорошая память, ведь я особо не старалась что – то учить, вся информация сама быстро оседала на подкорке. Из забавных случаев.

Первые три года жизни в Москве мы каждое лето уезжали в Баку. И вот, в третьем классе, из – за осложнения политической и военной ситуации мы никак не могли вовремя, К началу учебного года, покинуть Азербайджан и мне пришлось целый месяц ходить в мест-

ную школу. Это было нечто, ведь почти все занятия шли на азербайджанском языке, а со мной всегда и все говорили по – русски. Я сидела там как истукан и ничегошеньки не понимала, но меня даже там похвалили. За что не знаю, может, сказала что – то умное на уроке русского языка.

Ближе к шестому классу между родителями случился первый разрыв. Наверное, мама уже не могла так жить и в очередной раз потерпела неудачу в попытках склонить отца зажить отдельно своей семьей и не держаться за чью – то юбку. И вот настали тяжелые для меня времена, ведь мама уехала. А меня с собой не взяла. У нас всегда были прекрасные отношения, и я была уже достаточно большой, чтобы понимать, что она меня не бросила, а просто пока не может взять меня с собой. Она уехала в Вологду абсолютно без денег и поселилась в деревне у дяди, ведь поехать больше было некуда и не к кому.

Мама устроилась на работу в небольшой книжный отдел и начала зарабатывать какие – то деньги. Не помню сколько это продлилось, но зима того года была очень унылой и долгой. Тетя не преминула как – то раз воспользоваться случаем и сказать, что мама меня бросила. Я ей, конечно, не поверила, но, все равно, было грустно и одиноко. Просто, даже непривычно.

Глава 3

Мама тоже долго так не смогла и, не доучившись даже последнюю четверть, я уехала тоже. Условий в том доме, конечно, не было никаких. Но рядом с мамой был рай и в шалаше. Я поступила в хорошую школу почти в центре города, а сами мы жили на окраине. Мне приходилось ездить туда и обратно на редко ходящем автобусе через целых три железнодорожных переезда. Иногда это могло занять часа полтора, если каждый из них бывал закрыт. А если нет, то всего двадцать минут. Особенно последний переезд перед деревней портил ситуацию, ведь очень часто поезда там останавливались и просто стояли по каким – то причинам, не давая нам проехать. Может, были пробки на вокзале, ведь Вологда – это крупный железнодорожный узел России. Зато день, когда удавалось их все проскочить, был самым радостным для меня, и я готова была даже отметить это маленькое событие в календаре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.